

Отзыв

на автореферат диссертации Хондзинского Павла Владимировича

на соискание ученой степени кандидата философских наук
по специальности 26.00.01 – «Теология»

«РАЗРЕШЕНИЕ ПРОБЛЕМ РУССКОГО БОГОСЛОВИЯ XVIII века
В СИНТЕЗЕ СВЯТИТЕЛЯ ФИЛАРЕТА, МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКОГО»

Я внимательно прочитал автореферат представленной к защите диссертации П.В. Хондзинского. Интерес к этой работе был вызван у меня тем, что появление новой научной специальности «теология» предполагает применение научного подхода к богословию и возможность взаимодействия богословия с другими науками – например, с эволюционной биологией, которую я преподаю.

Не будучи специалистом в теологии и истории религии, я не берусь оценивать конкретные положения диссертации. Однако главную роль в любой научной работе, и тем более в квалификационной работе, каковой является кандидатская диссертация, играет ее методическая грамотность и возможность объективной научной проверки. С этой точки зрения ряд положений автореферата не выдерживают критики.

Так, на с. 8 автореферата автор пишет: «Однако поскольку обуславливающий внутренние предпосылки личностный опыт вовсе не обязательно должен противоречить внешним, постольку их совпадение и будет во многом определять методологию теологии как науки». Эту установку на личностный характер богословских знаний автор оправдывает тем, что «беспредпосылочных» знаний не бывает (там же, с.8). На самом деле наличие мировоззренческих предпосылок не отрицает объективного характера научных знаний. В рамках постмодернистской парадигмы становится модным отрицать наличие объективной истины в науке и пропагандировать равноценность любых точек зрения. Но существующее положение о защите кандидатских диссертаций пока что не предполагает следования постмодернизму. В «Положении о присуждении ученых степеней» (утверждено постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г.) в п. 30 говорится: «анализу должны подвергаться **достоверность и обоснованность всех выводов и рекомендаций научного** и практического характера, содержащихся в диссертации». «Личностный» характер знаний противоречит требованию проверяемости и объективности результатов исследования, поскольку личный опыт у каждого человека уникален. Мне непонятно, как уважаемые члены Ученого совета, которым предстоит рассматривать представленную диссертацию, будут определять это «поскольку-постольку» (см. вышеприведенную цитату из автореферата), то есть как они смогут узнать, совпадает ли личностный опыт автора «внешним предпосылкам», и действительно ли их совпадение определяет «методологию теологии как науки» в работе автора.

На той же странице читаем: «Таким образом, научно-теологический метод конституируется: 1) специфическим (уникальным) предметом и источником теологического знания; 2) подразумеваемым ими же личностным опытом веры и жизни теолога¹³; 3) свойственным всем гуманитарным наукам набором рациональных операций». Здесь автор идет еще дальше и к личностному опыту ученого присовокупляет опыт веры как составную часть научного метода. Не берусь судить, могут ли оценивать опыт веры какие-либо церковные организации и инстанции (подозреваю, что в православной традиции это делается, например, при канонизации). Однако я совершенно убежден, что этот опыт не могут оценивать ни Ученый совет Института философии РАН, ни ВАК, ни какое-либо иное светское учреждение, призванное оценивать научность, новизну и значимость кандидатских диссертаций. Более того, здесь усматривается опасная

этическая (а возможно, и правовая) коллизия. Вероятно, какие-то члены Ученого совета или экспертного совета ВАК в силу своего опыта веры смогут вникнуть в суть применяемой соискателем «научно-теологического» метода. Другие же, в силу отсутствия опыта веры, такой возможности будут лишены. Если первые, возможно, и смогут оценить положения выдвигаемой на защиту работы, то вторые будут вынуждены воздержаться от ее обсуждения и от голосования. Я считаю, что это ставит Ученый совет в очень двусмысленное положение. Правомерным представляется также вопрос, не возникает ли тут по отношению к членам Ученого совета дискриминации по признаку их отношения к религии.

В связи с этими проблемами, как мне представляется, работа не должна была бы быть допущенной до защиты. Но поскольку защита все же состоится, позволю себе еще несколько общих замечаний.

Раздел «Научная новизна» в автореферате содержит формулировки «2. Выявлен круг вопросов, вставших перед русским богословием вследствие петровских реформ. 3. Дана характеристика русской школы «научного богословия», основанной преосв. Феофаном Прокоповичем» и другие подобные пассажи. Если бы в соответствующем разделе диссертации по биологической тематике автор написал что-нибудь вроде «Впервые изучен синтез белка в клетках эпидермиса рябчика русского», то работа вряд ли получила бы положительную оценку – не ясно, что нового при изучении этого явления внес автор в науку. Но в приведенном примере это хотя бы могло оказаться правдой в том смысле, что до автора в этих клетках никто синтез белка действительно не изучал. В случае же работы Хондзинского Павла Владимировича очевидно, что «характеристики» русской школы «научного богословия» давались и до него, на что указывает сам автор. Так в чем же состоит его научный вклад в эти характеристики и почему автор оказался не в состоянии это сформулировать?

Столь же неочевидна и научная ценность как минимум части положений, выдвигаемых на защиту. Например, положение 2 «Реформы Петра вводят российское общество в культурное пространство Нового времени и, тем самым, ставят те же вопросы перед русским богословием» поражает своей тривиальностью. Нуждается ли столь очевидное положение в защите – вопрос риторический. Положения 4-6 представляются крайне неконкретными и субъективными: «преодолевают ограниченность», «разрешаются проблемы», «органично вписываются» - оценочные суждения, которые вряд ли могут быть фальсифицируемы и, следовательно, находятся вне сферы науки.

Считаю, что с учетом применения автором ненаучной методологии исследования и его неспособности внятно обосновать научную новизну и адекватно сформулировать основные положения, выносимые на защиту, представленная работа Хондзинского Павла Владимировича не соответствует требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям, а ее автор не заслуживает присуждения ему искомой ученой степени.

Кандидат биологических наук,
учитель биологии ГБОУ Московская гимназия на Юго-Западе (№ 1543)
Глаголев Сергей Менделевич
sglagolev@yandex.ru

ГБОУ Московская гимназия на Юго-Западе (№ 1543)

119571, Москва,

ул. 26 Бакинских комиссаров, дом 3, корпус 5

Телефон канцелярии (495) 434-2658

Секретарь *Маршакова Ольга Геннадиевна*

ФАХ в рабочее время: (495) 434-2644;